

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ СОЦИАЛИЗМА

**КРИТИКА
БУРЖУАЗНЫХ
ВОЗЗРЕНИЙ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
СИСТЕМУ
СОЦИАЛИЗМА**

Под редакцией В.В.Голосова

МОСКВА ЭКОНОМИКА 1984

ББК 65.018

К82

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

профессор А. П. ГОЛЕВА

профессор Е. В. ЮФЕРЕВА

0603010300-082

К Свод. пл. подписных изд. 1984

011 (01) -84

© Издательство "Экономика", 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

На международной арене происходит резкое, небывалое за все послевоенное время обострение борьбы двух полярных социальных систем, двух противоположных мировоззрений¹. В противовес достижениям реального социализма, марксистско-ленинскому экономическому учению о социализме как экономической системе буржуазные идеологи выдвигают концепции экономики социализма, искажающие объективное содержание, цели и тенденции ее развития. "В стремлении как-то обосновать свою опасную, чуждую ненавистническую политику они же нагромождают горы клеветы на Советский Союз, на социализм как общественный строй, причем тон задает сам президент США. Надо прямо сказать — неприглядное это зрелище, когда, задавшись целью очернить советский народ, руководители такой страны, как США, прибегают чуть ли не к площадной брани вперемешку с фарисейскими проповедями насчет морали, человечности"².

Согласно марксистско-ленинскому учению экономическая система социализма — это прежде всего социалистические производственные отношения, рассматриваемые со стороны составляющих эту систему элементов, их взаимозависимости и взаимосвязи, источников движения, которые исторически обуславливаются в каждой отдельной стране развитием производительных сил. Основными характеристиками социализма как экономической системы являются: отсутствие эксплуатации человека человеком, сотрудничество и взаимопомощь трудящихся, сообща ведущих общественное производство; объективная направленность социалистического производства на развитие главной производительной силы общества — людей; всестороннее удовлетворение потребностей, обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития; планомерность социалистического производства и совершенствование производственных отношений соответственно достигнутому уровню динамично развивающихся производительных сил; управление общественным производством из единого экономического центра, которым выступает социалистическое государство; социальная однородность общества, равенство всех его членов в соци-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14 — 15 июня 1983 года. М.: Политиздат, 1983, с. 68.

² Коммунист, 1983, № 15, с. 14.

ально-экономическом отношении; высокая социально-экономическая эффективность общественного производства.

Научное сравнение двух противоположных социальных систем с позиции общечеловеческого прогресса — важный аспект анализа противоборства социализма и капитализма. Опыт последнего десятилетия показал, что разьедаемый внутренними антагонизмами империализм не выдерживает соревнования с социализмом в условиях разрядки международной напряженности. Именно этим прежде всего и объясняются попытки реакционных сил США и НАТО вернуться к стратегии "холодной войны". Однако такая политика в отношениях между государствами никогда не приносила положительных результатов. "Но те, кто ослеплен антикоммунизмом, по-видимому, не в состоянии задуматься над этим. Начав с пугала "советской военной угрозы", дошли сейчас до объявления "крестового похода" против социализма как общественной системы. Людям стараются внушить мысль, что социализму вообще нет места в мире. Правда, не договаривают, что речь идет о мире, каким его желал бы видеть Вашингтон"¹.

Коренное изменение соотношения мировых сил в пользу социализма, являющееся необратимо действующим фактором разрядки, создает условия для все более полного раскрытия преимущества социализма как социальной системы, направленной на благо человека.

Современные буржуазные концепции экономической системы развитого социализма преследуют две основные задачи.

С одной стороны, эти концепции нацелены на то, чтобы извратить реальный исторический смысл борьбы двух противоположных систем, ложно представить природу и тенденции социализма, "опровергнуть" марксистско-ленинское учение о социалистическом общественном производстве. С другой стороны, они подчинены разработке стратегии правящих кругов империализма, которые пытаются:

активно воздействовать на развитие социалистического общества посредством внешнего экономического, политического, военного и идеологического давления;

оказать негативное влияние на отношения социалистических стран;

поставить под контроль империализма эволюцию экономических структур развивающихся стран;

учитывая в той или иной мере реальные преимущества экономической системы социализма, стремятся ослабить их воздействие на трудящихся капиталистических государств путем проведения определенных реформ (в области занятости, распределения доходов, социальных услуг и т.п.);

заимствовать отдельные элементы народнохозяйственного планирования в интересах укрепления государственно-монополистического капитализма.

Эволюция буржуазных теорий социализма определяется в конечном счете ходом экономического соревнования двух мировых систем и его отражением в стратегических доктринах империализма. Однако это определяющее влияние опосредствуется эволюцией тех теоретических концепций,

¹ Коммунист, 1983, № 15, с. 15.

которые выдвигаются различными направлениями буржуазной политической экономии.

Построение развитого социализма в СССР, выдающиеся успехи социально-экономического развития стран социалистического содружества при одновременном углублении противоречий мирового капитализма обусловили новый этап кризиса вульгарной политической экономии (начавшегося одновременно с эпохой общего кризиса капитализма). На этом этапе буржуазные экономисты почти перестали уделять внимание вульгарным противопоставлениям капитализма и социализма как системы децентрализованного управления хозяйством системам "бюрократической централизации", "рыночной демократии", "политизированного", "командного" хозяйства. В основе этих противопоставлений лежит методология неоклассического и близкого к нему неолиберального направлений буржуазной политической экономии. В 1960 — 1970 гг. были выдвинуты и получили распространение теории "стадий экономического развития", "единого индустриального" и "постиндустриального общества", "смешанной экономики", "рыночного социализма", "конвергенции" двух систем и т.п. Эти теории опираются прежде всего на методологию институционально-социологического (неосоциального) направления, методологическими принципами которого являются технологический детерминизм, социологизм, вульгарный историзм.

В конце 70-х — начале 80-х годов происходит еще одна существенная перегруппировка в буржуазном "социализмоведении", которая отражает поражение империализма в социально-экономическом, политическом и идеологическом противоборстве двух систем. В результате концепции социализма, отражавшие специфику пацифистского либо умеренного крыла буржуазии, отодвинуты на второй план, а преобладающей стала откровенно реакционная, фальсификаторская концепция "кризиса" социалистической системы. Эта концепция занимает существенное место в активизации современных буржуазных нападок на реальный социализм, достигших беспрецедентных масштабов. "Не гнушаясь ложью и клеветой, буржуазная пропаганда стремится очернить социалистический строй, подорвать социально-политическое и идейное единство нашего общества. Поэтому особую важность сегодня приобретают классовая закалка трудящихся, бескомпромиссная борьба против буржуазной идеологии"¹.

В основе ложных буржуазных трактовок экономики социализма лежат антинаучные представления о природе его социально-экономической системы, в которых поверхностный эмпиризм сочетается с псевдотеоретической схоластикой.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14 — 15 июня 1983 года, с. 68.

Глава I

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА

§ 1. Экономическая система развитого социализма в интерпретации буржуазных экономистов

Буржуазные трактовки понятия экономической системы основываются на идеалистической и механической методологии анализа общественного развития. Предметом вульгарной буржуазной политической экономии является не внутренняя природа экономического базиса общества, а совокупность внешних форм организации и функционирования хозяйственной деятельности, т.е. конкретный хозяйственный механизм, причем этим внешним формам хозяйственного механизма придается ложная теоретическая интерпретация.

Указанные внешние формы хозяйственной деятельности и преподносятся (в разных буржуазных толкованиях) в качестве "экономической системы". Как отмечает западногерманский экономист П.Книрш, "под экономической системой по существу понимаются формы организации экономических действий, или, что то же самое, формы взаимодействия экономических институтов"¹. Причем буржуазные авторы имеют весьма туманное представление о предмете своих исследований. П.Книрш констатирует: "Понятие "экономическая система" употребляется в литературе в весьма различных значениях и характеризуется существенными неясностями"². Несмотря на это, буржуазные теоретики претендуют на анализ "элементов" экономической системы, "системных взаимосвязей" и даже "общехозяйственной картины"³.

О том, что это за "элементы", "связи" и общая "картина", можно судить по публикации американских экономистов Э.Нойбергера и В.Даффи. "Мы рассматриваем экономическую систему, — пишут они, — как социально устанавливаемый механизм принятия экономических решений (что, как, где, когда и для кого) в трех ключевых сферах: производстве, потреблении и распределении. Экономическая система состоит из трех взаимосвя-

¹ *Beiträge zum Vergleich der Wirtschaftssystemen. B (W)*, 1970, S. 18.

² *Ibid.*, S. 14.

³ "В рамках этой особой области рассматриваются в сравнении элементы и отношения элементов, состоящие в системной взаимосвязи и благодаря этому характеризующие общехозяйственную картину" (*Beiträge zum Vergleich der Wirtschaftssystemen*, S. 16).

занных составляющих: структур принятия решений (D), информации (I) и мотивации (M)”¹. Далее выясняется, что экономическая система является всего лишь одним из ряда факторов, определяющих функционирование экономики. В их числе: 1) социальные отношения; 2) наличие ресурсов; 3) технология; 4) система институтов и правил, управляющих использованием ресурсов (представленная структурами D , I , M); 5) экономическая политика². И далее: “Среда, в которой действует экономическая система и принимаются экономические решения, включает наличие известного количества людских и материальных ресурсов, уровень технологии, размеры и географическое положение страны, вкусы и предпочтения населения, включая его идеологию и преобладающие социальные и политические системы”³.

Социальная система и экономическая политика согласно Э.Нойбергеру и В.Даффи не входят в “систему институтов и правил, управляющих использованием ресурсов”, а также в “структуры принятия решений, информации и мотивации”. Очевидна противоречивость и несостоятельность такого подхода. Однако эта методология имеет весьма ясную цель теоретически “разрушить”, “разложить” объективное явление, именуемое “социально-экономической системой”, на социальную систему и систему экономической политики, с одной стороны, и ложно представленные поверхностные формы хозяйственного механизма — с другой. Но такое метафизическое “разложение” приводит к тому, что буржуазные теоретики явно не в состоянии свести концы с концами.

Антинаучное отождествление экономической системы с внешними формами хозяйственного механизма, искаженная интерпретация самого хозяйственного механизма — все это служит основной задаче — затушевать противопоставление капитализма и социализма как двух противоположных социально-экономических систем, подменить проблему исторической смены капитализма социализмом рассуждениями о “конструировании” наилучшей системы организации хозяйственной деятельности. “Страны мира не укладываются строго в жесткие рамки такой классификации, как капитализм, социализм и коммунизм. Вместо этого правильнее говорить о спектре системы, начиная с тех ее элементов, которые покоятся в основном на рыночном механизме, и кончая теми, которые базируются на команде из центра. В сущности все страны этого спектра имеют экономические системы, представляющие смесь рынка и команды”⁴. Уже упоминавшиеся Э.Нойбергер и В.Даффи излагают ту же установку: “Термин “социализм” еще менее пригоден для классификации, чем капитализм. Он применяется к централизованно планируемым командным системам советского типа, централизованным системам китайского типа, основанным на солидарности, венгерской системе видимой руки, югославской системе рабочего самоуправления и шведской системе планируемого рынка”⁵.

¹ Neuberger E., Duffy W. *Comparative Economic Systems. A Decision-Making Approach*. Boston, 1976, p. 6.

² Ibid., p. 9.

³ Ibid., p. 11.

⁴ Schnitzer M., Nordyke J. *Comparative Economic Systems*. Cincinnati ets., 1971, p. 111.

⁵ Neuberger E., Duffy W. *Op. cit.*, p. 116.

Как видно, буржуазные экономисты для "подкрепления" своих нападок на противопоставление капитализма и социализма с методологических позиций используют также отождествление реального социализма, воплощающего принципы научного, пролетарского социализма, с "социализмом" буржуазным и мелкобуржуазным.

Экономист неосоциального направления В.Холессовски нападает одновременно и на противопоставление капитализма социализму, и на "традиционное" разделение систем, предлагаемое неоклассическими и неолиберальными теоретиками. "В последние годы все более проявляется неудовлетворенность классификацией экономических систем при помощи таких стереотипов, как "капитализм", "социализм" (предположительно демократический) и коммунизм (предположительно деспотический). Не менее устарела и классификация систем в соответствии с преобладающей ролью "традиций", "рынка" и "плана"¹. Реформистская направленность книги В.Холессовского состоит в том, что он пытается доказать, будто капитализм трансформируется в "демократический социализм", а последний якобы соответствует некоторым "верным" тезисам К.Маркса, и противопоставить все это "коммунизму". Согласно В.Холессовскому "серьезное смещение понятий и идеологическая мистификация... достигают высшей степени в подходе к системам, именуемым "социализмом" в той мере, в какой они противопоставляются коммунистической системе"². В.Холессовски сетует: "... Пересмотр подхода к классификации и терминологии уже давно назрел, особенно если учесть, скольких политических заблуждений и путаницы удалось бы избежать в этом случае человечеству за период с 1917 г." Автор считает достоинством своей книги строгое разграничение между идеями К.Маркса о посткапиталистических системах и современной реальностью экономик советского типа и аналогичных им систем³.

С целью ложного истолкования экономической системы социализма буржуазные авторы извращают прежде всего роль собственности на средства производства как системоопределяющей категории.

Это проявляется, во-первых, в том, что собственность трактуется как один из многочисленных факторов, определяющих экономическую систему (т.е. наряду с формами организации, управления экономикой, целями, которые перед ней ставятся).

Во-вторых, во многих работах неоклассического и неолиберального направлений собственность вообще не включается в состав экономической системы. При этом авторы впадают в очевидное логическое противоречие, используя собственность как один из критериев классификации экономических систем и в то же время выводя эту категорию за рамки понятия "экономическая система"⁴.

В-третьих, во всех случаях (в том числе и тогда, когда категория собственности включается в экономическую систему, как это делают теоретики

¹ Hollesovsky V. *Economic Systems Analysis and Comparison*. N.Y., 1977, p. 4.

² *Ibid.*, p. 5.

³ *Ibid.*, p. 10.

⁴ Так поступают, например, упоминавшиеся выше Э.Нойбергер и В.Даффи.

неосоциального направления) эта категория трактуется ими не как экономическая, а как правовая либо политическая¹.

Оторвав понятие "экономическая система" от собственности как категории, выражающей способ соединения рабочей силы со средствами производства, превратив экономическую систему в совокупность поверхностных форм хозяйственного механизма, буржуазная политическая экономия представляет дело таким образом, будто данная система является либо объектом свободного идеологического, политического и социального выбора, либо детерминируется автоматически стадией технологического развития. "Идеология, воздействуя на выбор системы управления и на мотивационную структуру, влияет также и на цели агентов, принимающих решения. . . Если целью является эгалитаризм, свободный рынок нежелателен, но если целью является полная свобода выбора, то наиболее подходит свободный рынок"².

Философия "выбора" — столь же идеалистическая, сколь и предшествовавшая ей философия "заданности" человеческой психологии и системы "ценностей", которые якобы определяют и "единственность" капиталистической экономической системы. Вместе с тем сам сдвиг от идеалистического монизма к плюрализму, от детерминизма к индетерминизму говорит о глубоком кризисе буржуазной методологии.

Показательно, что Э.Нойбергер и В.Даффи, претендующие на разработку основ неоклассической теории экономических систем, солидарны с волюнтаристским тезисом кейнсианца А.Этциони: "Все в большей степени современное общество рассматривается. . . как альтернатива, как лишь один из возможных видов организации"³.

Таким образом, перед буржуазной теорией выдвигается задача — служить неким руководством при выборе наилучшей экономической системы. Какие же критерии предлагаются для сравнительной оценки различных систем? Сотрудники Института международных экономических исследований в Стокгольме Р.Эйдем и С.Виотти считают, что наступил новый этап буржуазной теории экономических систем, на котором меняются сами задачи этой теории: если раньше данная теория использовалась для прогнозирования системы и для целей пропаганды, то в течение "последнего десятилетия происходит поворот к сравнениям, цель которых — выяснить, какая система лучше с точки зрения благосостояния людей". Авторы считают, что с этих позиций следует сразу же отбросить критерий свободы предпринимательства и выдвигают следующие семь критериев: 1) объем производства; 2) его темпы; 3) его структура (использование выпуска для потребления, инвестирования, военных программ, деление потребления на индивидуальное и коллективное); 4) эффективность; 5) стабильность

¹ Ч.Линдблом пишет: "Собственность — это система власти, созданная правительством, точно так же как то, что мы называем правительством, само является системой власти" (*Lindblom Ch. Politics and Markets. The World Political-Economic Systems. N.Y., 1977, p. 8*).

² Neuberger E., Duffy W. *Op. cit.*, p. 119.

³ Etzioni A. *Towards a Keynesian Theory of Social Processes. — World Politics, 1969, Oct., p. 139.*

(производства, занятости, цен); 6) равенство и экономическая обеспеченность индивида; 7) способность адаптироваться к изменениям¹.

Однако Э.Нойбергер и В.Даффи на первый план выдвигают именно критерий свободы, поясняя, что под "свободой" имеется в виду и рыночная свобода вообще и свобода капитала в частности. "Экономическая система по существу является средством достижения определенных фундаментальных целей общества, таких, как свобода, равенство, демократия, экологическое выживание и определенные материальные стандарты для населения"².

Видимо, чтобы "помочь" западному читателю в выборе наилучшей экономической системы, подавляющее большинство представителей буржуазной теории дают грубо искаженные представления об экономической системе реального социализма. Это вынуждены признать и сами буржуазные авторы. Так, П.Книрш и П.Гензель объясняют такое положение недостаточной изученностью системы. П.Книрш пишет: "Подлинное сравнение систем возможно при условии, если мы располагаем достаточными эмпирическими сведениями о реальных формах — а для изучения экономической системы в коммунистических странах еще многое нужно сделать". Книрш солидарен с П.Гензелем, по мнению которого "страны с рыночной организацией исследуются наукой на протяжении более 200 лет. Страны с центрально-управляемым типом хозяйства изучаются в течение последних десятилетий. Это неравновесие в научных исследованиях затрудняет сравнение двух основных систем"³.

Насколько грубо искажают буржуазные теоретики существо экономической системы социализма, можно судить по их рассуждениям о тех целях, которым подчиняется ее функционирование.

Известно, что цель социалистического производства, определяемая действием его основного экономического закона, состоит во все более полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества. Даже в суровых условиях предвоенного и послевоенного развития, когда огромные средства отвлекались на индустриализацию, послевоенное восстановление народного хозяйства, оборону, социалистический строй обеспечил наивысшие в мире темпы роста среднедушевого потребления. Еще больший простор получило действие основного закона в условиях развитого социализма. На данном этапе главная цель общественного производства ведет к построению высшей фазы коммунизма.

Первоначально буржуазные теоретики по-своему пытались изображать цели социализма и капитализма, искажая и то, и другое. Социалистической экономической системе приписывалась подчиненность целям "наращивания мощи", "удерживания власти", "сохранения централизма", а капитализму — забота о "благополучии" населения, "демократии".

При этом буржуазные теоретики беззастенчиво путают цели и средства,

¹ Eidem R., Viotti S. *Economic Systems*. N.Y., 1978, pp. 91, 94, 95.

² Neuberger E., Duffy W. *Op. cit.*, p. 4.

³ *Beiträge zum Vergleich der Wirtschaftssystemen*, S. 33.

смешивают потребности общества, продиктованные внешними и историческими преходящими условиями, и цели, вытекающие из внутренней природы социально-экономического строя.

Указанные представления в той или иной мере сохраняются и в новейших работах. Однако под воздействием внушительного роста народного благосостояния в странах социалистического содружества буржуазное "социализмоведение" вынуждено было пересмотреть свои позиции. Общая тенденция ныне состоит в том, чтобы сблизить или даже отождествить цели, стоящие перед экономическими системами капитализма и социализма.

Американские авторы М.Шнитцер и Я.Нордайт считают, что цели двух систем различаются лишь очередностью: "Полная занятость, стабильность цен и экономический рост являются основными целями любой экономической системы. К ним можно добавить четвертую цель — справедливое распределение дохода... Очередность этих целей различна у разных стран"¹.

Любому непредвзятому наблюдателю ясно, что перечисленные в цитате цели в условиях капитализма можно лишь провозгласить в качестве демогических предвыборных лозунгов — они не только не вытекают из природы капитализма, но и прямо ей противоречат. Однако буржуазных теоретиков это не смущает. Более того, именно реальные черты социалистической системы, соответствующие ее содержанию, они объявляют "обещаниями" и "пожеланиями". "Экономические законы социализма, — считают американские экономисты, — провозглашают то, чего советская экономика еще не смогла достичь, хотя они могут выражать цели и обещания партии на будущее, а также оправдание прошлых действий"². Что же согласно буржуазным критикам не достигнуто, а является лишь "целью" и "пожеланием на будущее"? Оказывается, к "обещаниям" они относят такие реально существующие тенденции, как устойчивый рост производства в целях улучшения благосостояния советского народа, равномерность экономического развития, устойчивость плановых цен, справедливое распределение доходов.

Цели научно понимаемой экономической системы объективно вытекают из ее социально-экономической структуры. Однако в поверхностно-идеалистической интерпретации буржуазной методологии сама экономическая система строится в зависимости от того, какие цели ей предложено решать.

Э.Нойбергер и В.Даффи считают, что целевыми установками общества, которые обусловили выбор централизованно планируемой системы, явились "быстрый рост и индустриализация", а также "централизация, одновременно являющаяся и целью, и принципом функционирования системы"³.

Свидетельством того, насколько запутались буржуазные теоретики, является отождествление ими целей и средств, экономического базиса, хозяйственного механизма, политики, идеологии. Эти авторы насчитали шесть ключевых элементов централизованно планируемой экономики советского типа, вытекающих из основных целей руководства системы и характеризующих как экономическую систему, так и стратегию развития.

¹ Schnitzer M., Nordyke J. *Op. cit.*, p. 607.

² *Comparative Economic Systems*. Ed. by Prybyla J. N. Y., 1969, p. 84.

³ Neuberger E., Duffy W. *Op. cit.*, p. 169.

Первый — государственная собственность и контроль над средствами производства — "представляет самостоятельную цель, вытекающую из идеологических воззрений, а также средство для достижения цели концентрации экономической власти в руках центрального руководства". Для концентрации экономической власти необходим второй элемент — "централизованное административное управление экономикой с детализированным экономическим планированием и снабжением". Следующие четыре элемента якобы отображают советскую "стратегию развития": "напряженная экономика", характеризуемая "высоким уровнем принудительных накоплений и напряженным планированием выпуска, снабжения и запасов"; "планирование, основанное на приоритетах, отражающих господство политических и идеологических критериев над экономическими соображениями при формировании экономической политики"; экстенсивное развитие; "закрытая экономика"¹.

Во всей этой цепи рассуждений, столь типичных для новейшей буржуазной теории экономических систем, ложная, откровенно идеалистическая и поверхностно-прагматическая методология перемешана с самым примитивным обскурантизмом в отношении советской "стратегии роста".

Во-первых, выделенные Э.Нойбергером и В.Даффи элементы искажают подлинное существо экономической стратегии социализма на предшествующих этапах его развития, ибо эта стратегия опирается прежде всего на научно-технический прогресс, планомерное, пропорциональное развитие основных секторов экономики, предусматривает развитие внешнеэкономических связей.

Во-вторых, за много лет до выхода их книги в СССР провозглашен и успешно реализуется курс на интенсификацию социалистического расширенного воспроизводства на базе достижений НТР, на сбалансированность пропорций развития отдельных отраслей и сфер народного хозяйства, реализуется программа международной социалистической интеграции, расширяются экономические связи с капиталистическими и развивающимися странами. Однако все это Э.Нойбергер и В.Даффи во внимание не принимают. Глядя на СССР сквозь кривое стекло американской "советологии", они пишут об "экстенсивном развитии", "закрытой экономике", "принудительных накоплениях", не замечая, что становятся смешными.

В таком же положении оказывается Ч.Линдблом, когда пускается в рассуждения о системе социализма. Он претендует на разработку принципиально нового подхода к сравнению систем. Этот "новый подход" убедил его в том, что социализм не отличается от капитализма. "Мы видим, что европейские коммунистические системы. . . сохранив рыночный строй для потребительских товаров и рабочей силы, развив чрезвычайную зависимость от бюрократии и формальной организации, совершили всего лишь консервативную революцию. . . Они остались пленниками старых, хорошо известных форм социальной организации". Чем же доказывает Ч.Линдблом вздорные утверждения о "рыночном строе" и "старых формах"?

"Жизнь в европейской коммунистической системе для огромных масс

¹ *Neuberger E., Duffy W. Op. cit., p. 170.*

людей такова же, как и жизнь везде, — утверждает он, — потому что коммунисты не нашли нового стиля жизни для своих граждан. Поместите обычного человека в коммунистический Киев или капиталистическую Вену. Если отвлечься от языка, он будет в затруднении определить, какой из этих городов коммунистический. В обоих он увидит одно и то же: улицы, по которым снуют озабоченные покупатели; мужчин и женщин, спешащих по своим делам; людей, идущих на работу и с работы”¹.

Оказывается, если по улицам социалистических городов люди ходят за покупками и на работу, то социалистический строй не отличается от капиталистического. Чтобы быть буржуазным профессором, не нужна элементарная наблюдательность. Она даже повредила бы Ч.Линдблomu: он увидел бы, что среди прохожих социалистических городов нет безработных, цены в магазинах не подвержены галопирующей инфляции, деловая жизнь не прерывается банкротствами, забастовками, локаутами.

Буржуазные экономисты претендуют на анализ экономических систем не только в статике, но и в динамике. Здесь очевидна несостоятельность буржуазных взглядов на перспективы развития социалистической экономической системы. “Сравнительная динамическая теория” первоначально разрабатывалась сторонниками концепции “конвергенции” капитализма и социализма, но в дальнейшем эта концепция становится лишь одним из вариантов буржуазной трактовки динамики систем.

Как отмечает П.Книрш, в целях сопоставления динамики систем выделяются две группы “системных элементов”: а) технологические и экономические (технический уровень, структура производства, формы организации, квота и структура инвестиций, темпы роста, направленность технического прогресса, структура доходов, жизненный уровень и структура потребления, доступ к образованию, степень урбанизации, роль внешнеэкономических связей, тенденции в экономической науке); б) экономико-политические (роль государственного воздействия на хозяйственную деятельность, цели экономической политики, системы экономического регулирования, прочие экономические инструменты).

П.Книрш отмечает, что в отношении всех этих элементов большинство западных экономистов считает, что они сближаются. Он выделяет три элемента, по которым оценки буржуазных теоретиков расходятся. Это — характер собственности на средства производства, степень хозяйственной демократии и степень индивидуальной экономической свободы².

Как мы видим, вопрос о динамике экономических систем не получил ответа. Об этом свидетельствуют и сами буржуазные экономисты. И дело не только в том, что среди буржуазных теоретиков имеются разногласия в оценке динамики спорных системных элементов — собственности, хозяйственной демократии, индивидуальной экономической свободы. Проблема также в том, что не ясна роль остальных системных элементов в формировании системы. Эти вопросы оказались не под силу буржуазной политической экономии.

Касаясь двух буржуазных позиций в оценке факторов динамики систем

¹ Lindblom Ch. Op. cit., pp. 245 — 246.

² Beiträge zum Vergleich der Wirtschaftssystemen, S. 95 — 96.

(определяющая роль "окружающих условий" или "стремления к рациональности"), П.Книрш пишет: "Проблема состоит, с одной стороны, в том, детерминируют ли окружающие условия экономическую систему настолько однозначно, что возможна только одна единственная системная форма. С другой стороны, во втором случае добавляется вопрос о том, является ли стремление к рациональности действительно мощной силой при формировании системы"¹. Кроме того, добавляет он, "экономические системы находятся под сильным влиянием внеэкономических... факторов"².

Короче говоря, буржуазная теория динамики экономических систем находится в плачевном состоянии. В.Холесовски считает возможным заявить, что таковой вообще пока не существует. "Долгосрочная динамика экономических структур представляет собой, к сожалению, одну из игнорируемых линий исследования — и именно поэтому как историческая ретроспектива, так и футурологические прогнозы являются слабым местом исследуемой области. Нам свойственна тенденция насмешливо относиться к претензиям К.Маркса на открытие "законов движения" капитализма, но мы сами ничего не можем предложить взамен"³.

Позиции буржуазных экономистов по данной проблеме, по их собственным признаниям, даже не претендуют на научную обоснованность. Это скорее предложения, гипотезы, выражающие наличие специфических идеологических тенденций в буржуазной мысли.

Первая позиция — надежда на постепенное превращение экономической системы социализма в капиталистическую систему. Под давлением соревнования с рыночной системой и собственных внутренних потребностей страны социализма якобы все более будут опираться на "вечные" законы индивидуальной и коллективной психологии; последние якобы требуют замены планового хозяйства рыночной конкуренцией и кредитно-финансовыми методами государственного регулирования, превращения прибыли в основной двигатель экономики и т.д. Такая позиция характерна для ряда теоретиков неоклассического и кейнсианского направлений буржуазной политической экономии.

Вторая позиция (П.Гензель) заключается в том, что никакой динамики экономических систем не существует; центрально-планируемая система может сменить децентрализованную и наоборот; возможны рыночные варианты в рамках той и другой системы, но ни та, ни другая не могут развиваться как по экономическим, так и в особенности по идеологическим причинам.

Третья позиция заключается в том, что две противоположные экономические системы постепенно сближаются, в результате возникает новая, третья система. Движущими силами этого сближения ("конвергенции") называют либо определяющую роль современной техники по отношению к экономической системе (Д.Голбрейт), либо усиливающийся экономический рационализм (Я.Тинберген), либо то и другое вместе.

По существу третья позиция есть лишь буржуазно-реформистский вари-

¹ *Beiträge zum Vergleich der Wirtschaftssystemen*, S. 100.

² *Ibid.*, S. 104.

³ *Hollesovsky V. Op. cit.*, p. 9.

ант первой. В методологическом плане различие между ними состоит в том, что представители неосоциального направления, выдвигающие концепцию "конвергенции", делают упор на технико-организационные аспекты экономической системы и принцип технологического детерминизма, а сторонники первой позиции — на товарно-денежные формы функционирования системы и их субъективно-психологическое толкование.

Подавляющее большинство буржуазных теоретиков все более склоняется в пользу промежуточной, эклектической позиции, согласно которой динамика экономических систем (по существу хозяйственного механизма) состоит в их частичной, неполной конвергенции. В той мере, в какой экономические системы определяются общим развитием техники, "вечными" законами психологии и рационализма, они "конвергируют"; в той мере, в какой эти системы зависят от политики, идеологии, исторических и культурных традиций, они не только не сближаются, но даже расходятся, "дивергируют". Тем самым допускается, что разные элементы экономической системы претерпевают эволюцию в противоположных направлениях.

С точки зрения методологии такая позиция по существу означает отрицание не только причинного подхода, но и самого принципа системности в развитии как общества в целом, так и экономической системы в частности и свидетельствует о деградации, разложении буржуазной экономической теории.

Эта теория оказалась не в состоянии логично, без вопиющих внутренних противоречий, объяснить тот факт, что хозяйственный механизм ГМК отражает антагонизм производительных сил и производственных отношений современного капитализма. Тем более не в состоянии она раскрыть и диалектику развития хозяйственного механизма экономики социализма.

Построение развитого социализма в СССР, опыт других стран социализма убедительно опровергают буржуазные домыслы о "трансформации" экономической системы социализма и служат подтверждением марксистско-ленинского учения о развитии способа производства и общественно-экономической формации.

Создание мощных современных производительных сил, развертывание НТР привели к качественно новому уровню обобществления производства, укрепили и развили далее основы социалистического базиса — общенародную собственность, подчиненность производства повышению благосостояния масс, плановость, распределение по труду и др. Соответственно произошли качественные сдвиги и в социальной структуре общества, в природе социалистического государства, ставшего общенародным, еще шире и глубже вошла в сознание масс идеология научного коммунизма.

Используя сложную, многофакторную и подвижную структуру конкретного хозяйственного механизма, буржуазные теоретики пытаются представить его как сочетание отдельных самостоятельных форм и элементов, абсолютизируют, преувеличивают зависимость хозяйственного механизма от технических, демографических, географических условий, с одной стороны, и от политики, культуры, психологии — с другой; в то же время всячески замалчивается либо фальсифицируется определяющая зависи-

мость механизма хозяйствования от системы коренных производственных отношений, образующих экономический базис общества.

Поскольку хозяйственный механизм включает в себя не только социально-экономические отношения и связи, но и отношения технико-организационные, характеризующие натуральную сторону производства, определенные его элементы зависят непосредственно от характера и уровня развития производительных сил. По мере того как страны социализма догоняют наиболее развитые капиталистические государства по уровню развития производительных сил, технико-организационные формы социалистического и капиталистического производств приобретают ряд схожих элементов. Однако это ни в коей мере не относится к социально-экономическому содержанию хозяйственного механизма, как считают приверженцы теории "конвергенции". К.Маркс писал: "... Вульгарный экономист не может представить себе форм, развившихся в недрах капиталистического способа производства, отделенными и освобожденными от их антагонистического капиталистического характера"¹.

В отличие от стихийно и фрагментарно формирующегося хозяйственного механизма капитализма развитие его при социализме осуществляется сознательно и комплексно, охватывая все подсистемы планирования, организации и стимулирования.

В материалах XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.), апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС выдвинута задача дальнейшего совершенствования системы социально-экономических отношений развитого социализма. Такое совершенствование предполагает все более полную реализацию основополагающих принципов социализма, таких, как общенародная собственность на средства производства, распределение по труду².

Именно на этой основе развивается и укрепляется хозяйственный механизм зрелого социалистического общества.

§ 2. Искажение сущности социалистической собственности и использования экономических законов социализма

Отношения собственности составляют "самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя..."³. Теоретические и практические проблемы собственности являются наиболее важными и существенными для понимания общественного развития, революционной борьбы пролетариата, строительства социализма и коммунизма. Форма собственности, с одной стороны, определяет экономический строй общества и характер действующих в этом обществе объективных экономических законов, с другой стороны, обуславливает соответствующую этому экономическому строю систему надстроечных отношений, социальную структуру общества.

Марксистско-ленинская политическая экономия понимает под собствен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 426.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14 – 15 июня 1983 года, с. 12.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 354.